

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Варя-Валентина. Часть 1: Четыре ссоры и один секс

Сама героиня рассказа просила, чтоб в рассказе была Варей (по созвучию). Мне не нравится. Вернее, Варя нравится. Не нравится полный вариант имени. Ассоциируется со стервозной сестрой доктора Айболита и пословицей «любопытной Варваре на базаре нос оторвали». Я б предпочел Валю. Навекает волнующие воспоминания о первой школьной любви, скромной девочке с кукольным личиком, танцах с ней на школьных вечеринках, проводах домой, первой записке, которую я осмелился передать уже после последнего звонка и...

ошеломляющей информации еще до выпускного, что она обручена и осенью свадьба.

Литературная аллюзия — «Валя, Валентина, что с тобой теперь?». Первый блин комом. В общем, буду писать то так, то эдак, как Фрейд под руку подтолкнет.

Мамба. Знакомство. Треп, похожий на стеб. Или стеб, маскирующийся под треп. Осень 2011 года. Гремучая смесь практичности и наивности. Однако заводит не на шутку. Заверяет, что согласна на любой секс. Будучи девственной в плане орала и анала. Но — только и исключительно в презервативе. Даже минет. Даже невзирая на то, что минет в резинке практикуют только проститутки. Обида и ссора.

Списались снова. Теперь Варя требует, чтоб я признался ей в любви. Еще до первого секса. До первой реальной встречи. Зная друг друга лишь по фотографиям и, возможно, парой телефонных бесед. Заявляет, что замужем, никогда не изменяла, и только истинная любовь может подвигнуть ее отдаться другому мужчине. Сама готова и действительно называет меня любимым. Ждет ответного признания. Сказать? Даже не то что произнести вслух, а нажать несколько клавиш на клавиатуре? От меня ж не убудет. Нет, не могу! Обида и ссора.

Однако ж знает уже, сучка крашена блондинка с аппетитными формами и обольщающим взором, чем меня приманить снова. Невинно-наивно интересуется деталями анального секса, например, насколько снижает боль первого проникновения качественный гель, а с другой стороны, не вредна ли эта химия для внутренних органов. Признается, что в эротических грезах ее ебут в жопу намного чаще, чем спускают в рот. Клянется, что когда встретимся, то я стану дефлоратором ее девственной попочки. С горящими глазами и пальцем на клиторе (с ее слов) читает мои откровения об анальном сексе с разными партнершами. На пробный шар, что впрыск спермы в анус для многих женщин является катализатором оргазма, однако, бдитительно отвечает, что мнения своего она не поменяла, и секс, если состоится, будет только в презервативе. Но это мы уже проходили, и поводом для очередной ссоры становится другое. С огромным удовлетворением восприняв информацию, что моя супруга анальный секс не практикует, Варя негодует, что другими видами-то, оказывается, я не обделен, не сижу на голодном пайке, как она сама, и ищу любовницу для разнообразия, а не от безысходности. Воскликает запальчиво: «Да трахай меня муж хотя бы раз в месяц, я к мамбе и близко бы не подошла», обзывает меня всякими нехорошими словами и делает вывод: «я найду себе любовника, у которого буду единственной женщиной, а ты себе локти кусай». «Ну и ищи!» — бурчу себе под нос, наблюдая всплывающее окно «Пользователь переместил Вас в черный список». Не темперамент, а ураган!

Через 2—3 дня поступают 2—3 сообщения, что Варвара нашла себе искомого любовника, помесь Эйнштейна и Рокфеллера, он ее нежно любит, безмерно балует и готов хоть сейчас взять на себя бремя заботы о ней самой и ее детях — двух школьниках и одной студентке. Но

ее моральные принципы не позволяют бросить больного мужа и стать обузой для этого замечательного человека, сравнимого человеколюбием со Швейцером, а умением сексоваться — с Вудманом. Ну что я скажу, будьте счастливы, что ли? Ничего не отвечаю. «Не веришь, DD? Ну и напрасно, я всю правду написала». Не отвечаю. «И ревнуешь небось со страшной силой? Жалеешь, что упустил свое счастье? Переживаешь?». Продолжаю молчать. Жаль, что на Мамбе однозначно понятно, прочитано сообщение или нет. Пускай сама бы переживала. Для примирения Валя применила тяжелую артиллерию — телефонный звонок. У нее низкий грудной голос, особые обертона в интонации, заставляющие подсознание интерпретировать самую невинную фразу в сексуальном контексте, завораживающий смех и чудовищный акцент, совершенно не стыкующийся с правильной русской речью в письменном общении. Особенно это касалось неверных ударений, но, собственно, понятно почему: переехали они в Россию всего несколько лет назад, а до того многие слова и выражения она видела в напечатанном виде, но никогда не слышала в произношении. Помирились мы с полпинка: Валентина ожидаемо призналась, что никакого любовника нет и не будет, пока она днем и ночью только обо мне и думает; и неожиданно созналась, что ей очень нравится злить меня, выводить из себя, заставлять проявлять настоящие эмоции, пусть даже негативные, потому что в штатном режиме я слишком спокойный и невозмутимый, говорю, словно читаю лекцию студентам.

Тянуть дальше нельзя — перегорим. Встреча назначена. Еду в Эмск. Сразу после въезда в город, пока не началась жилая застройка, тянется унылая и полуразрушенная промышленная зона. Моя новая подруга работает главбухом в одном из непонятно зачем уцелевших предприятий (и просто бухгалтером в другом, коммерчески более успешном). Несмотря, что я подъехал минут на пять раньше условленного времени, Варя уже стоит на искореженной остановке, служащей скорее ориентиром, чем местом отправки общественного транспорта. «Бедолага, — мелькает у меня в мозгу, — как она каждый день сюда добирается? И как уезжает? Вечером не каждый таксист согласится сюда приехать». Плюс — сейчас на дворе поздняя осень (а то и начало зимы), холодно, ветрено, промозгло. Подспудно ожидаю выволочки за опоздание, которого нет и в помине, но разве можно что-то доказать рассерженной женщине? А значит, маячат на горизонте очередная ссора и обида. Но Валя благодушна и улыбчива, в меру вежлива и в мера кокетлива, я забываю про все прошлые ссоры и обиды, а мои мысли все больше и больше склоняются к тому, что работа не волк, в лес не убежит, к делам можно и после обеда приступить, а сейчас надо ковать железо, пока горячо, то бишь возить ее на квартиру и хорошенько там оттрахать.

Она вначале смущается, потом хихикает, потом интересуется, а где конкретно находится квартира, куда мы направляемся (о презиках ни слова, ура, забыла), потом спальные районы после промзоны плавно перетекают в центр города, и вдруг, как гром среди ясного неба, звучат ее слова — преамбула спинным мозгом чуемой четвертой ссоры: — Останови здесь, DD, я сойду. Спасибо, что подвез!

От неожиданности я проскакиваю нужную остановку, скорее даже не то что не успел, а просто не поверил, подумал, может она так оригинально пошутила — уж слишком теплой и проникнутой взаимной симпатией была атмосфера в салоне машины. Голос Варвары становится металлическим: — Останови, я сказала. Я с тобой никуда не еду. Останови, или пожалеешь! — Подожди, доедем хотя бы до следующей остановки. — Нет, прямо здесь! Здесь так здесь! Чёрт бы тебя подрал! Стерва! Дура! Обманщица! И прочие нецензурные

слова! Да и ты хорош, DD, в очередной раз попался на уловки очередной динамистки, уши развесил, думал, сейчас трахнешь новенькую, ага, а тебя как бесплатного таксиста использовали. Нечего было с этой странной теткой связываться, не помнишь, что ли, какой бред она несла, и сколько раз ты зарекался продолжать общение? Вслух, конечно, я ничего не говорю, делаю лицо максимально каменным, подъезжаю к обочине, торможу, и сжав волю в кулак, не оборачиваюсь в ее сторону, пока она открывает дверцу и выходит, сказав ядовитым тоном: — До свидания! — Пока, — бурчу в ответ, а тронувшись с места, уточняю сам себе, — нет, не пока, а прощай. Теперь уж точно прощай, с меня хватит!

... В это трудно поверить, но честное слово, не вру! С Варей я увиделся тем же вечером. Совершенно случайным образом. Мы с давней подругой, палочкой-выручалочкой, уже были на квартире и собирались приступить к вечерней трапезе перед ночным секс-марафоном, как обнаружилось, что я запамятовал купить нечто нужное именно в гастрономическом аспекте (то ли соль, то ли сахар, сейчас уже не припомню). Наскоро одевшись, я побежал в магазин через дорогу. И прямо на переходе, вдруг окликает меня знакомый низкий голос с привычным прононсом: — DD? Куда это ты спешишь? — да, это была Валя.

Первая мысль была: «вот же приставучая, ну чего она от меня хочет?». Неужели специально притащилась, не поленилась (а живет она совсем в другом районе города, я знаю), чтобы выследить меня. Не дай бог, еще в гости зайвится (тут я начал судорожно припоминать, озвучил ли номер квартиры, или ограничился улицей и домом), скандал закатит на пустом месте, с нее станется.

— В магазин, — отвечаю, как ни в чем не бывало. — Забыл кое-что купить. А ты какими судьбами в наших краях? — Да вот, гуляю с подругой, — кивает на женщину рядом, вроде бы и сверстницу, и все при ней, но такой строгий и недоверчивый взгляд та кидает на меня, мозги даже на полпроцента не озаряются светлой мыслью «я бы вдул вам обеим», как обычно бывает, когда женщина представляет свою подругу. — Ага, ясно, — растягиваю губы в вежливой улыбке, — ну, давайте, удачи! — и мы расстаемся.

«Ты не один?» — получаю смс на выходе из магазина. «Я не один» — отвечаю коротко. «Поторопился. Жалеть не будешь?» — в этом риторическом вопросе мне чудится не то насмешка, не то приглашение к долгой дискуссии, но уже некогда, поэтому не отвечаю ничего, но с глубоким удовлетворением и похотливым предвкушением констатирую для себя: «Валь, я тебя трахну! Рано или поздно, на этой неделе или в следующем месяце — но трахну».

... А вот теперь если выделить все написанное выше и единым кликом удалить, и приступить далее к описанию нашей второй реальной встречи с Валею, ставшей первой интимной, не то что искушенный читатель, а сам автор останется в недоумении. Всю дурь и блажь, всю алогичность и стервозность с Вари словно ветром сдуло. Осталась милая, добрая, понимающая и привлекательная женщина, всеми силами и помыслами устремленная навстречу желанному мужчине, стремящаяся сделать ему приятное, не упуская, конечно же, своего долгожданного удовольствия.

Уже начало второго свидания сложилось традиционной и оказалось предвестником типичного стандарта. Не она ждала меня в условленном месте, а я дождался ее выхода с работы. Не в унылой промзоне, а в центре города, сверкающем огнями рекламных заманух. Села в машину, подставила щечку, шепнула: — Я так соскучилась по тебе, дорогой! — Поедем поужинаем? — спросил я после поцелуя. — Да, как скажешь. — В кафе? Или купим в

магазине, дома поедим. — Как скажешь, — но почти сразу уточнила, — лучше в магазин. Я все же женщина замужня, вдруг увидят в кафе с посторонним мужчиной, разговоров не оберешься, — сверкнула на меня озорным взглядом, — а ты, шалун, не опасаясь чужих глаз? — Да кто меня тут знает? — махнул я рукой, и мы поехали. На ту самую улицу, в тот самый магазин, возле которого мы случайно встретились в прошлый раз, и в ту самую квартиру, где нам не суждено было увидеться ранее.

И такой классный, нежный, долгий и ласковый секс был у нас с Валечкой... ммм, чертовски приятно вспоминать. Ее ласковые губы и приятной полноты фигура, ее солидная трешка и черные шелковистые локоны на голове (почему-то решила перекраситься в брюнетку, хотя на всех фотографиях и во время первой встречи была блондинкой, впрочем, не далее чем через месяц перекрасилась обратно), ее нежная кожа и пышные ягодички манили мои губы, руки и член в неустанной круговерти разнообразных касаний, прижатий, поцелуев и проникновений. Анала не было, скажу сразу, по просьбе самой Вали: попросила перенести дефлорацию ее девственной попочки на следующий раз, но все остальное без малейших проблем, колебаний и, конечно же, без применения презервативов, ставших некогда камнем преткновения. Что касается орала, я бы, конечно, не сказал, что она полностью не искушена в минете. Да, сосала она недолго при каждом конкретном взятии в рот, брала не очень глубоко, часто поднимала глаза, словно проверяя мою реакцию на свои старания, но при каждой смене позы и пробуждении после мужикальных пауз, не упускала возможности подрочить член, поцеловать ствол, полизать головку, и постепенно, за те 2.5— 3 часа, что мы прокувыркались почти до полуночи, увеличила время непосредственно минета с нескольких секунд до нескольких минут. Как стало известно позже, я не был ее вторым мужчиной, каковым она пыталась меня ненавязчиво представить, а четвертым: замужем она была дважды, и в пересменке между ними имела кратковременного любовника. Вот ему-то она и сосала, а мужьям почему-то нет.

Был логичен и финал акта (с моей стороны). Получив пару-тройку оргазмов от вагинала и мануала (а может и больше, как она впоследствии загадочно намекала, — реально было видно, как она соскучилась по сексу, и с какой симпатией и приязнью относится ко мне) и оговорив, что в нее кончать нельзя, какие еще могут быть варианты, кроме как в ротик? Так и случилось. Правда, кода была проведена в стиле не «она сосет», а «я трахаю ее в рот», но разница небольшая. Увидев, что она не в большом восторге от попыток глубокого проникновения, я снова засомневался, неужто на самом деле она сегодня впервые приобщилась к оралу, и заменил амплитуду частотой. А перед самым брызгом успел спросить: «Кончать? Будешь глотать?». Валюша кивнула, и я разрядился, стараясь последними усилиями воли не просовывать член дальше допустимого, и получив в качестве бонуса восторженный взгляд женщины, добившейся своего. Сосать-то раньше она сосала, но в рот ей кончили впервые. Вот что, оказывается, значило ее признание в неопытности в данном виде. Интересно, такова ли и анальная девственность Вальки: трахали в попу, не кончая, или на самом деле не было даже проникновения на полшишечки?

Единственный упрек от Вали (и то ретроспективный) я выслушал, уже когда мы одевались, и я готовился отвезти ее домой. — DD, почему ты был таким упрямым? — спросила она после недолгих колебаний. — Видишь, как нам было хорошо. О резинках и не вспомнили. Точно так же было бы и тогда, когда только познакомились. Не так разве? Сколько пропустили напрасно...

Мне оставалось только развести руками. Непредсказуемость женщин не зря вошла в поговорки всех народов мира. Согласиться на секс с резинками в надежде, что она в последний момент передумает, конечно, можно. А вероятность какова? Как всегда, пятьдесят процентов?

И почти перед самым выходом обменялись подарками. Валя подарила мне ручку с логотипом ее компании. А я ей — свою первую книжку, сборник рассказов, изданный как раз в 2011 году. — Ой, та самая книжка, да? Спасибо большое, DD! Я проштудирую ее от корки до корки, обязательно! И тут все правда? — я кивнул. — Про всех своих женщин написал? — Нет, — уточнил я. — Не про всех, конечно. Про некоторых. — И про меня напишешь? — и напряженно так ждет ответа, готовая не то на обиду, не то на немедленное повторное соблазнение, если вдруг прозвучит «нет». — Напишу, конечно, Валюша! — обнимаю и целую ее. — Но когда, сейчас сказать не могу. Когда будет вдохновение. Ты не торопи меня, прочти, вдруг что не понравится, вдруг не захочешь оказаться героиней эротической истории. — Хорошо, дорогой, как скажешь! — подчеркнуто-покорно произносит она, и мы выходим в морозную декабрьскую ночь.